

Н.В. Кузнецова, О.В. Почтарёва

НЕРЕГЛАМЕНТИРОВАННАЯ ПУНКТУАЦИЯ ПРИ ВВОДНЫХ СЛОВАХ: ТИРЕ И ДВОЕТОЧИЕ

Анализируются факты нерегламентированной пунктуации при вводных словах в современной русской письменной речи. Выявлено, что при оформлении некоторых вводных слов и сочетаний регулярно постановка тире или двоеточия, что не отражено в нормативных справочниках. На основе анализа контекстов Национального корпуса русского языка, результатов Тотального диктанта, данных опроса носителей русского языка, профессионально работающих с текстами, определены факторы, способствующие такому пунктуационному оформлению вводных слов и сочетаний.

Ключевые слова: пунктуация; знаки препинания; русская письменная речь; вводные слова; вводные сочетания; текстовая скрепа; метаязыковое сознание.

Современная русская пунктуация регламентирована достаточно детально. В справочнике Д.Э. Розенталя, Е.В. Джанджаковой, Н.П. Кабановой [1. С. 81–164] и в своде правил (далее – ПАС) под редакцией В.В. Лопатина [2. С. 198–324] пунктуации посвящено около 160 параграфов, в которых описана постановка знаков препинания в разных ситуациях употребления – как в предложении, так и в тексте. Однако, несмотря на столь детальное описание, исследователи современного русского письма прибегают к использованию термина «нерегламентированная пунктуация», под которым подразумевается пунктуация, «не закреплённая действующими правилами, представляющая собой разнообразные отклонения от общих норм и существующая наряду с регламентируемой» [3. С. 71]. В лингвистических исследованиях понятие «нерегламентированная пунктуация» используется в том случае, когда говорят об изменении практики русского письма, в частности в области оформления пояснительных и присоединительных конструкций [4], прямой речи [5], обособленных определений, обстоятельств [6]. Исследователи отмечают, что это явление обусловлено активными процессами в языке [7] и в оформлении текста, за которыми не успевают современные справочники, определяющие нормы постановки знаков препинания.

В настоящей статье проанализируем случаи нерегламентированной пунктуации при оформлении вводных слов и сочетаний. Строго говоря, потенциально любой нерегламентированный знак можно рассматривать и как ошибку. Это сделано, например, в статье Е.М. Хакимовой, описывающей «пунктуационную девиацию» при употреблении вводных конструкций и их аналогов в современных текстах массовой коммуникации [8]. По мнению автора, постановка тире (в некоторых случаях) и двоеточия (во всех случаях) после вводного слова является «отступлением от пунктуационного стандарта». Исследователь приводит в качестве примеров такого отступления, кроме явно ошибочных вариантов, предложение: *А ведь действительно: мужчин в России воспитывают женщины!* (Комсомольская правда. 2010. 1–7 февраля) [8. С. 58]. Целесообразно ли «не доверять» авторам и редакторам, выбравшим нерегламентированный знак, и объявлять его постановку заведомо неправильной? Возможно, постановку тире и двоеточия при вводном слове целесообразно признать вариантами нормы?

Прежде чем рассматривать знаки препинания при вводных словах, определимся с самим понятием «вводное слово». Необходимо сказать, что это понятие принадлежит не только научному, «теоретически систематизированному» [9. С. 152], но и обыденному, «теоретически несистематизированному» [9. С. 152] метаязыковому уровню языкового сознания, так как связано с решением чисто практического вопроса о постановке или непостановке знаков препинания при том или ином слове (конструкции).

Отметим, что в науке это не самое определённое понятие. Так, в работе А.М. Пешковского вводные слова рассматриваются как логико-синтаксические единицы и делятся на три группы, одна из которых находится «на рубеже между вводными словами и союзами» [10. С. 410]. В.В. Виноградов, используя термин «вводное слово», почти всегда заключает его в кавычки, показывая тем самым, что морфологическая природа слов, входящих в это понятие, не ясна [11]. В современной лингвистике существуют разные взгляды на природу вводных слов. Эти единицы могут характеризоваться как самостоятельная часть речи, выделяемая на основе синтаксического критерия. Такая точка зрения представлена в основном в лексикографических источниках, например в словаре А.А. Зализняка [12. С. 7], в словаре В.В. Морковкина [13. С. 172–173], в «Справочнике по пунктуации» на портале «Грамота.ру»¹. Другую точку зрения находим, например, в монографии Л.Л. Буланина, который отмечает, что части речи – это классы слов, а вводными бывают и словосочетания, и предложения, поэтому говорить о том, что вводные слова – это отдельная часть речи, неправомерно [14. С. 188]. По словам П.А. Леканта, «под вывеской вводных (в традиционном понимании) оказались собранными разнородные по семантике и по структуре единицы (слова, словосочетания, предикативные конструкции)», в связи с чем он выдвигает гипотезу «о существовании категории вводности как функционально-прагматической единицы предложения и текста» [15. С. 4]. В Грамматике-80 вводные слова и сочетания также не рассматриваются в разделе «Морфология», упоминается только способность некоторых слов выступать в функции вводных [16. Т. 1]. Третья, примиряюще-неопределённая, точка зрения представлена в обобщающем очерке Д.В. Сичинавы, где вводные слова названы «синтаксическим классом, примыкающим к частям речи» [17. С. 32].

Такая неопределённость открывает возможность разного пунктуационного оформления слов и сочетаний, относимых к вводным. Однако основное правило, которое касается постановки знаков препинания при вводных словах и сочетаниях, в современных справочниках звучит очень лаконично: «вводные слова и сочетания слов отделяются или выделяются запятыми» [2. С. 261]. Параграф 91 справочника В.В. Лопатина, где содержится это правило, значителен по объёму, однако его текст состоит из списка вводных слов и примеров их употребления. Кроме того, даются случаи постановки тире при вводных словах в специфических контекстах:

1) на месте пропуска компонента *стороны* во вводном сочетании *с другой стороны* (§ 96): **С одной стороны, знания студента были глубокими, с другой – они оказались очень односторонними** [2. С. 267];

2) перед обобщающим словом после ряда однородных членов (§ 34). Если перед обобщающим словом, отделенным от однородных членов посредством тире, имеется вводное слово, то запятая перед вводным словом опускается: *В вестибюле, в коридоре, в кабинетах – словом, всюду толпились люди* (Поп.).

Отмечен и один случай постановки двоеточия, что также связано с оформлением перечня с обобщающим словом (§ 33): *Круглосуточно работают многие предприятия и службы, как например: связь, скорая помощь, больницы; На собрание явились все, а именно: преподаватели, студенты и сотрудники института (газ.)*.

Аналогичные случаи описаны в справочнике Д.Э. Розенталя, Е.В. Джанджаковой, Н.П. Кабановой [1. С. 117–124]. В работе Н.С. Валгиной утверждается, что «выделительная роль запятых при вводных словах и сочетаниях сродни выделению различных членов предложения: при обособлении чаще всего используются именно запятые <...> интонационно вводные слова и сочетания схожи с обособленными членами предложения» [18. С. 81]. Таким образом, основным и почти единственным регламентированным знаком при вводных словах оказывается запятая. Приведём также «наивное» определение вводных слов, данное С.М. Евграфовой: «...вводное слово – это модальное слово, которое на письме нужно выделять **запятыми** (выделение наше. – О.В., Н.В.)» [19. С. 7].

Реальная же практика русского письма предлагает гораздо большее разнообразие. Мы рассмотрели примеры употребления 28 вводных слов более чем в двух тысячах контекстов в Национальном корпусе русского языка. Выяснилось, что вполне обычными являются пунктуационные варианты типа: *Я исследую крестьянский слой. А точнее говоря – судьбы людей, вышедших из крестьян* (В. Фомин); *Там быстро сообразили, что от них требуется не давать информацию в СМИ, а наоборот, – информацию скрывать и «посторонних» к началству не допускать, зорко стеречь отраслевые тайны²* (Витрина читающей России); **Воистину:** *вдохновение бывает в любом деле* (М. Палей). Как видим из примеров, после вводных слов может ставиться и тире, и двоеточие. Наблюдается и стечение знаков³. Обратим внимание на то, что эти тексты подверглись корректуре и редак-

тированию, прежде чем были опубликованы. Несмотря на то, что знаки не регламентированы современными справочниками, корректоры считали возможным оставить их в тексте. Более того, наши наблюдения над данными НКРЯ показывают, что нерегламентированная пунктуация при вводных словах не является новшеством русской речи, ср.: **Действительно:** *построив мост DE и соединив E с A, получим путь AEDB...* (Я. Перельман, 1925); *...то, чего нет в его (Перолио) статье, не должно быть принимаемо во внимание по смыслу самой программы состязания, на которую он согласился. И действительно – подписывая условия, г. Перолио должен был видеть, что тут предполагается вести речь об его статье...* (Н. Добролюбов, 1859). С чем может быть связана такая постановка знаков препинания?

Выбор тире часто можно объяснить пропуском какого-либо члена предложения. Так, в §16 ПАСа утверждается, что тире ставится «в частях сложного предложения с параллельной структурой, а также в простом предложении с однородными повторяющимися членами предложения, где пропущенный член восстанавливается из первой части предложения» [2. С. 209]. Ср.: *Тепло потечёт не от горячих тел к холодным, а наоборот – от холодных к горячим, а энтропия замкнутых систем станет уменьшаться* (В. Комаров). Результат восстановления может быть таким: [***а, наоборот, тепло** потечёт от холодных к горячим]; *...местные власти стремятся выращивать на своей территории даже то, что растёт плохо. К примеру – картофель в Ростовской области* (М. Чкаников, А. Фомин). [***К примеру, стремятся выращивать** картофель в Ростовской области]; *В таких семьях ребенок посвящен во все тонкости семейного бюджета, <...> в курсе, где лежат деньги, мало того – в какой-то мере сам ими распоряжается* (С. Скарлош). [***мало того, ребёнок** в какой-то мере сам ими распоряжается]; *И Леня обрадовался, стал оживленно объяснять, какое это дивное место, между прочим – курортное, какие там лыжные трассы и как в сезон нет отбоя от лыжников...* (Д. Рубина) [***между прочим, место** курортное]. Восстанавливаться могут не только знаменательные слова, но и служебные, в частности союз КАК: *...он давно зарекомендовал себя как системный, а главное – предсказуемый государственный топ-менеджер* (А. Рыклин). [***а главное, как** предсказуемый государственный топ-менеджер].

Вероятно, когда с помощью тире или двоеточия выделяются вводные слова или сочетания, проявляется их происхождение как «редуцированных предложений» – так определял их А.А. Шахматов [20. С. 47]. Однако не во всех случаях есть возможность «доставляния». Ср., например: *По окончании института <...> мы с Гришей устроились весьма удачно в некое московское КБ. Мало того – мы с ним попали в одно и то же подразделение* (О. Зайончковский); *Насел фоторепортер ТАСС, обещал тиснуть в местную газету «орденоносцев на отдыхе». Между прочим – при съёмках наши девушки (я сидел на лестнице ниже них) заявили, что у меня голова седая и что я уже старик* (А. Терехов); *Снова выходило, что я мог бы*

что-то знать до начала расспросов. **И вообще** – была тут какая-то логическая неувязка, глупость какая-то... (В. Белоусова). Очевидно, восстановление пропущенного компонента – не единственное и (или) не главное условие постановки тире. Более того, в подобных предложениях кроме тире после вводного слова возможно и двоеточие, причём эти знаки становятся равнозначными. Сравним: *Подавляющее большинство российского народа в 1917 году признало исчезновение прежнего государства и возникновение нового. Мало того: подавляющее большинство народа хотело, просто-таки жаждало, чтобы старый режим был свергнут...* (Д. Драгунский); *Если что не так – такое устройство вполне может не понять само себя. Иначе говоря: неведомый шутник-физик, с которого началось, предложил поверить, что прибор может галлюцинировать* (В. Иваницкий); *...Я, извини, не приспособлен ломать чьи-то шеи. И вообще: мне голос надо беречь, голос и... репутацию!* (Д. Рубина). Тире и двоеточие являются более сильными знаками, чем запятая. Они указывают на значительную коммуникативную самостоятельность отделяемых ими конструкций.

Интересен в этом аспекте естественный лингвистический эксперимент, которым стало написание Тотального диктанта. Во второй части текста 2017 г. (автор – Л. Юзефович) есть предложение: *Пермяки утверждают, что не Кама впадает в Волгу, а (?) наоборот (?) Волга в Каму*. Допустимыми признавались разные варианты постановки знаков, в частности такие:

- , а, наоборот, (эталонный вариант)
- , а наоборот –
- , а наоборот:

Часть со словом *наоборот* восстанавливается как **[Дело обстоит] наоборот* (ср.: **А дело обстоит наоборот – Волга в Каму; *А дело обстоит наоборот: Волга в Каму*). В этом случае можно усмотреть действие правил постановки знаков препинания в бессоюзном сложном предложении, в котором вторая часть поясняет то, о чем говорится в первой части (возможна подстановка слов *а именно*): основным знаком является двоеточие, однако допустимо употребление тире, что связано с «экспансией тире» в современных текстах [6. С. 40]. Проверка диктанта показала, что только 30% писавших эту часть текста поставили при слове *наоборот* канонические запятые. С помощью тире его оформили 40% участников, ещё 10% поставили двоеточие.

Как можно прокомментировать такие случаи? Можно сказать: «здесь не вводное слово, а наречие или наречное сочетание». Это влечет за собой ряд вопросов. Например, такое утверждение предполагает, что вводное слово – это часть речи. Однако многие русисты, как уже говорилось выше, отмечают некорrekтность встраивания вводных слов в систему частей речи [16. Т. 2. С. 228–229; 21. С. 10]. С этой точки зрения выражение «Это наречие, а не вводное слово» представляется сомнительным. Кроме того, между словом *наоборот*, выделенным запятыми, и словом *наоборот*, после которого стоит тире или двоеточие, семантических различий не возникает. Однако на ка-

ком-то основании пишущие принимают свои решения. На специализированных сайтах интернета активно идёт обсуждение того, где и какие знаки нужно ставить при вводных словах⁴, и мнения пользователей расходятся. Причём часто оппоненты приводят выдержки из авторитетных справочников, лингвистических работ, словарей, но договориться не могут.

Чтобы выявить причины этих противоречий, мы провели небольшой эксперимент, предложив респондентам расставить и обосновать знаки препинания в выбранных из НКРЯ высказываниях с вводными словами, принадлежащими к разным группам и находящимися в разных позициях в предложении. В эксперименте принимали участие студенты-филологи (27 человек), профессиональные редакторы и копирайтеры (50 человек), а также участники группы ВК «Лингвовести: языки и лингвистика», посвященной изучению языков (60 человек). Приведём список высказываний, предложенных респондентам (были убраны все знаки препинания), и статистические данные с указанием вариантов:

1. Главное надо знать нужные негосударственные организации.

Варианты оформления	Количество примеров
Главное –	71
Главное,	47
Главное	8
Главное:	11

2. Сейчас поимка и главное осуждение хакеров стало крайне сложным делом.

Варианты оформления	Количество примеров
Сейчас поимка и главное – осуждение хакеров –	2
Сейчас поимка и главное осуждение хакеров	6
Сейчас поимка и, главное, осуждение хакеров	78
Сейчас поимка и, главное осуждение хакеров	2
Сейчас поимка и главное – осуждение хакеров,	2
Сейчас поимка и главное, осуждение хакеров,	5
Сейчас поимка и – главное – осуждение хакеров	15
Сейчас поимка и – главное! – осуждение хакеров	1
Сейчас поимка и главное – осуждение хакеров	17
Сейчас поимка (и главное – осуждение!) хакеров	2
Сейчас поимка, и главное, осуждение хакеров	5

3. Это был успех неполный и отчасти даже сомнительный а главное бьющий мимо основной научной цели.

Варианты оформления	Количество примеров
, а главное – бьющий мимо основной	49
, а главное, бьющий мимо основной	53
, а, главное, бьющий мимо основной	14
, а главное бьющий мимо основной	14
, а главное: бьющий мимо основной	6
, а – главное – бьющий мимо основной	1
неполный и, отчасти, даже сомнительный	6
неполный, и, отчасти, даже сомнительный	2
неполный, и отчасти даже сомнительный	6
неполный и отчасти даже сомнительный	123

4. В итоге диспетчер может принять решение о задержке груза в пути или наоборот о скорейшем пропуске состава.

Варианты оформления	Количество примеров
или, наоборот,	89
или наоборот –	12
или наоборот,	12
, или наоборот –	7
или наоборот	12
, или наоборот,	3

, или наоборот	1
В итоге,	15
В итоге	122

5. Но к чести боксёра на поле он выделялся корrekтностью и наоборот стоически переносил удары по ногам.

Варианты оформления	Количество примеров
и наоборот	31
и наоборот –	2
и, наоборот,	78
и наоборот,	3
, и наоборот,	2
и, наоборот, –	5
, и наоборот –	16
Но к чести боксёра	33
Но к чести боксёра,	27
Но, к чести боксёра,	72
Но к чести боксёра –	4
Но, к чести боксёра на поле,	1

6. Как показало анкетирование студентов их главной претензией к преподавателям является не излишняя требовательность а наоборот недостаточная нагрузка.

Варианты оформления	Количество примеров
, а, наоборот,	45
, а наоборот –	40
, а, наоборот, –	6
,а наоборот,	28
, а наоборот	17
а наоборот,	1

7. Эта премия даётся за здоровую конкуренцию. И действительно чем дальше тем здоровее.

Варианты оформления	Количество примеров
И действительно, чем дальше, тем здоровее	73
И действительно – чем дальше, тем здоровее	23
И, действительно, чем дальше, тем здоровее	18
И действительно: чем дальше, тем здоровее	22
И действительно чем дальше, тем здоровее	1

8. Абсолютно согласен с этой оценкой. Это действительно новый этап в строительстве наших межгосударственных связей.

Варианты оформления	Количество примеров
Это, действительно, новый этап	21
Это действительно новый этап	116

Опрос показал проявление разных уровней метаязыкового сознания участников: если респондент ссылался лишь на интуицию или писал: «Я так чувствую», «Я всегда так пишу», «Иначе не смотрится» и т.д., он проявлял *подсознательный (бессознательный) уровень*, в котором метаязыковая рефлексия представлена в «свернутом» виде <...>, она заключена в семантике языковых единиц и правилах их использования, составляющих содержание языкового сознания» [22. С. 46]. В случае же, если респондент давал объяснение собственным решениям, он проявлял *вербализованный уровень*, связанный с «выведением метаязыковой операции в «светлое поле» сознания» [22. С. 47], о чем свидетельствуют замечания типа: «Первое желание – без знака препинания, но когда задуматься, как его будут читать другие люди – лучше поставить знак»; «Запятая после “а наоборот” не нужна, так как перегружает текст, но начинаешь задумываться, и хочется поставить» и под. Сеем предположить, что расстановка знаков в предложенных микротекстах могла бы быть иной, если бы не требовалось дать объяснения выбранному оформлению, так как, по

справедливому замечанию Н.Д. Голева, при подобных опросах получается изучить именно «метаязыковое сознание рядовых носителей», а не ментальную деятельность, «которую носители языка осуществляют, когда пишут тексты в обычной обстановке» [23. С. 26]. Тем не менее мы считаем эксперимент единственным способом активизации «метаязыкового компонента языкового сознания» [24. С. 63].

Результаты опроса свидетельствуют о том, что основным способом пунктуационного оформления вводных слов являются всё-таки запятые, вне зависимости от функции и позиции. Среди выбравших этот знак большинство сослалось на действие правил или на школьную практику, ср.: «Вводное слово, его можно убрать из текста, предложение не потеряет смысл»⁵; «Слово лишнее в тексте». В связи с этим, вероятно, участники выражали и негативное отношение к вводным словам: «Все эти ваши “главное”, “наоборот”, “конечно же” – суть мусор. Я как газетный редактор вычеркиваю их безжалостно, ибо смысловой нагрузки в них ноль, только место съедают»⁶.

Однако значительное число участников эксперимента не были столь категоричны и предлагали разные варианты постановки знаков препинания. С этой точки зрения явно выделяется пример 1: более половины респондентов поставили в нём тире после слова «главное», предложив разные объяснения. Один из участников сделал вывод, что «если поставить здесь запятую, то будет просторечие». Многие отмечали, что на месте тире может быть пропущенное слово «что». Большинство же мотивировало выбор тире тем, что слово стоит в начале предложения («Вводное, позиция в начале предложения позволяет поставить тире, которое будет уместным») и имеет «интонационный акцент»: «Есть осязаемое интонационное выделение, а так как слово стоит в начале предложения, то просится тире, если бы оно было в середине/конце предложения, поставила бы двоеточие, так как интонация объяснения». Важно отметить, что по результатам опроса позиция начала предложения оказалась настолько значимой, что способствовала обособлению даже сочетания, не являющегося вводным: в примере 4 предложно-падежную форму «в итоге», которую ни один справочник не называет вводной, обособили 10% опрошенных – больше, чем выделили находящееся в середине предложения в примере 8 слово «действительно» (справочники указывают на возможность этого слова быть как вводным, так и не вводным).

Интересны замечания относительно случаев с «а главное» (пример 3) и «а наоборот» (пример 6): «После вводного слова тире, а не запятая, так как имеет место эллипсис (во избежание повторения слова “успех” или группы “это был успех”)); «После “а главное” наверняка правильнее было бы поставить запятую, но тут интонационно тире просится»; «С тире получается более сильное смысловое ударение и графически красивее»; «Тут явный акцент на “бьющий мимо основной научной цели”»; «Тире визуально отделило главное от второстепенного»; «После “а наоборот” можно поставить и запятую, но вместе с противительным союзом “а” значение противо-

поставления усиливается, поэтому лучше тире». Пишущие осознают сочетание союза «а» и вводного слова как единый комплекс, который они стремятся отделить от остальной части предложения с помощью тире. Постановка тире после *или наоборот* (пример 4), *и наоборот* (пример 5), *и главное* (пример 2) встречается гораздо реже, что может быть связано и с тем, какой союз предшествует вводному слову, и, как говорилось выше, с позицией самого слова. Ср. одно из объяснений к примеру 2: «Вводное “и главное”, позиция в середине простого предложения без особого смыслового акцента, поэтому запятые». Такой взгляд на пример 2 разделяли, впрочем, не все участники эксперимента, о чём свидетельствует исключительное разнообразие вариантов пунктуационного оформления фрагмента, содержащего вводное слово. Семантика слова «главное», видимо, «подтолкнула» к тому, чтобы оформить его само по себе как вставную конструкцию с помощью двойного тире либо поставить в начальную позицию во вставной конструкции, усилив к тому же восклицательным знаком.

В ответах респондентов встречалось и двоеточие, правда, только при двух словах – «главное» (примеры 1, 3) и «действительно» (пример 7). Пишущие так объясняли этот знак: «Двоеточие указывает на пояснение»; «Предложение похоже на бессоюзное, во второй части которого раскрывается причина (потому двоеточие)». Интересно, что слово «главное» содержалось в трёх предложенных респондентам высказываниях, но двоеточие появилось при нём только в двух случаях: когда слово «главное» находилось в начале предложения (пример 1) и когда оно образовывало единый комплекс с союзом «а» (пример 3). Слово «главное» после союза «и» (пример 2) никто из участников не отделил с помощью двоеточия. Очевидно, на выбор знака повлияла и структура предложения, и союз, соседствующий с вводным словом.

Таким образом, в пунктуационном оформлении вводных слов и сочетаний значимыми для участников опроса оказались:

1) позиция; если слово или сочетание находится в начале предложения, части сложного предложения или обособленного оборота, пишущие могут вместо запятых оформлять его с помощью тире или двоеточия, решительно отделяя его от остальной части предложения;

2) семантика; в частности, у слова «главное» она способствует, по словам участников эксперимента, интонационному «подчеркиванию главного», а у слова «наоборот» – акцентированию «неожиданного вывода»;

3) структура самого предложения, которая заставляет или не заставляет пишущих предположить после вводного слова пропуск какого-либо члена предложения или союза.

Пытаясь обосновать свои пунктуационные решения, пишущие нередко прибегают к терминам морфологии или синтаксиса. При этом морфология «приговаривается» в объяснении, почему слово *не* выделяется знаками препинания: «действительно – это наречие, поэтому не обособляется»; «наоборот – не вводное слово, а наречие»; синтаксические аргументы видим при объяснении поставленных знаков: «это уточне-

ние, поэтому тире»; «это пояснение, поэтому двоеточие». Возникает противопоставление «наречие – вводное слово», соотношение понятий в котором, как мы упоминали, однозначно не определено в современной русистике. Тем не менее любопытно, что респонденты – даже окончившие филологический факультет – оперируют системой школьной терминологии, в которой вводные слова считаются частью речи. Подводя итог нашему небольшому эксперименту в целом, можно с уверенностью сказать, что нерегламентированная пунктуация при вводных словах не чужда профессионалам, работающим с текстами. Опрос позволил собрать аргументы, которыми они руководствуются при выборе знака.

Принципиальная возможность применения не зафиксированных в справочниках вариантов постановки знаков препинания при том или ином вводном слове связана, по всей вероятности, с его семантикой и (или) функцией. Вводные слова, которые регулярно оформляются с помощью тире или двоеточия, как правило, относятся к группе единиц, указывающих на связь между частями высказывания или на способ выражения мысли, то есть являются метатекстовыми (термин, предложенный А. Вежбицкой) [26]. Однако, как показывает наш материал, в функции метатекстовых нередко выступают и вводные слова, традиционно относимые к другим группам, в частности выражающие эмоциональную оценку или степень достоверности сообщаемого. Так, сочетание «в самом деле», если оно находится в начале предложения, используется для подтверждения ранее приведённой информации, может оформляться по-разному, ср.: *Управление требует комплекса специальных знаний и, как минимум, специального образования... В самом деле, на университетскую кафедру и в чиновничий кабинет часто приходят однокашники.* (А. Филиппов); *– Ведь если я стану разговаривать, я перестану светиться! И в самом деле – он стал медленно гаснуть...* (Г. Юдин); *Поскольку я слыла образованным человеком, мне чаще всего не верили. В самом деле: как может не интересоваться историей тот, для кого с 13 лет любимые герои – декабристы, любимые книги – «Война и мир» и «Былое и думы»?* (Р. Фрумкина).

Как видно из всех рассмотренных нами контекстов, позиция играет важную роль в возможности обретения вводным словом метатекстовой функции. В работе Е.В. Севрюгиной, устанавливающей системные связи между вводными, вставными и присоединительными конструкциями, утверждается, что «вводные компоненты располагаются, как правило, в начале предложения, вставные конструкции – в середине и конце и, наконец, присоединённые компоненты всегда стоят в конце предложения» [27. С. 325]. Такой взгляд на вводные конструкции представляется слишком категоричным, однако, безусловно, нельзя не заметить тяготения вводных слов и сочетаний – особенно выполняющих метатекстовую, связующую, функцию – к началу предложения. С их помощью автор задаёт себе и адресату ориентиры в создаваемом им тексте. Сравним наблюдение Е.В. Маркасовой, которая рассматривает пример с форума: «Сте-

няюсь спросить: а себе вы чем голову моете, мылом или шампунем предпочитаете?» [28. С. 247] – и комментирует его так: «В этом предложении конструкция оформлена как часть БСП, однако мы рассматриваем её как вводную. Видимо, автор пытался таким образом обозначить особую интонацию, подчёркивающую дистанцию между ним и предполагаемым собеседником» [28. С. 248]. Мы же добавим, что здесь постановка двоеточия при вводном сочетании также обусловлена метатекстовой функцией, к тому же с ироническим подтекстом.

В отечественной лингвистике, в частности в концепции Дальневосточной синтаксической школы, при описании отдельных классов вводных слов в связующей функции используется термин «текстовая скрепа». Такого рода единицы характеризуются в первую очередь позицией (как правило, в начале предложения), функцией (создают связь высказываний) и семантикой (обозначают определенный тип отношений) [29. С. 135]. В качестве их важного свойства постулируется и интонационная изоляция [30. С. 76]. Очевидно, эта изоляция способствует тому, что пишущие выбирают для таких единиц более сильный знак, нежели запятая. Наблюдения над НКРЯ и результаты проведенного нами эксперимента показывают, что наличие сочинительного союза перед вводным словом

усиливает его функцию текстовой скрепы, что находит отражение в пунктуации.

Оформление вводных слов и сочетаний с помощью тире или двоеточия в современных справочниках не представлено. Некоторые из таких случаев мы можем «подверстать» под разные правила, в частности под правила постановки знаков в бессоюзном сложном или неполном предложении, но далеко не всегда это удастся. Как мы попытались показать, нерегламентированная пунктуация при вводных словах может иметь собственное обоснование. Думается, целесообразно дать примечание к правилам оформления вводных слов и сочетаний и допустить при них тире и двоеточие, упомянув: 1) **позицию** начала предложения, части сложного предложения или обособленного оборота; 2) **функцию** – обеспечение связи высказываний; 3) **интонационную изоляцию**.

Как нам представляется, такое примечание необходимо для того, чтобы отразить и интерпретировать в нормативном справочнике реальную речевую практику. Несомненно, дальнейшего исследования требует наличие корреляции между принадлежностью вводного слова к определенной группе (например, «источник сообщения», «чувства говорящего» и т.д.) и возможностью/невозможностью оформляться на письме иными способами, кроме запятых.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ URL: <http://gramota.ru>

² Компромиссом между требованием выделять вводные слова запятыми и стремление пишущего отграничить вводные слова от остальной части предложения выглядит знак «, + –». Вопрос о возможности признать такую пунктуацию правильной может обсуждаться.

³ В данном исследовании мы сознательно ограничились рассмотрением предложений, в которых вводные слова оформлены какими-либо знаками препинания, и не анализировали примеры, в которых при таких единицах знаки препинания отсутствуют. Считаем, что проблема отнесения слов и сочетаний к разряду вводных, а следовательно – их выделение или невыделение, требует отдельного изучения: в русском языке много единиц, названных в Словаре О.А. Остроумовой и О.Д. Фрамполя «неустойчиво вводными» [21].

⁴ Рассуждения о вводных словах представлены, например, на сайтах: <https://rus.stackexchange.com/questions/447729/В-чем-разница-между-вводным-словом-и-словом-употребляемым-в-значении-вводного>; <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/886995-vydeljaetsja-li-pri-napisanii-konechno-zhe-zapjatyimi.html>; <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2941609-kakie-vvodnye-slova-javlajutsja-vodnoj-v-tekste-spisok-slov.html>; <https://web-copywriting.ru/vodnost-teksta-chto-eto-gde-izmerit-i-kak-izbavitsya/> и др.

⁵ Ср. рассуждение на типовом сайте для подготовки к ЕГЭ: «Вводные слова можно изъять из предложения без изменения основной мысли синтаксической конструкции» (sic!). URL: <http://www.tetradka.ru/ege/blog/russ/3j31desix0byp5ry7k96mfuuw>

⁶ Ср. позицию авторов пособия для копирайтеров «Пиши, сокращай», относящим «вводные» к так называемым стоп-словам, которые «не дают полезной информации, а зря занимают место на странице» [25. С. 39].

ЛИТЕРАТУРА

1. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. 2-е изд., испр. М.: ЧеРо, 1998. 400 с.
2. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина. М.: АСТ, 2009. 432 с.
3. Шубина Н.Л. Пунктуация современного русского языка: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2006. 256 с.
4. Гуц Е.Н., Брусницына Е.В. Нерегламентированная пунктуация как проблема деятельности корректора // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57. С. 214–217.
5. Волкова Л.Б., Лужковская М.Ф. Пунктуационное оформление прямой речи в СМИ: теория и практика // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2016. № 1 (56). С. 123–129.
6. Брусницына Е.В. Нерегламентированная пунктуация в аспекте актуальных синтаксических процессов // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 4 (185). Филология. Искусствоведение. Вып. 40. С. 38–42.
7. Билялова А.А. Проявление факультативности в сфере русской пунктуации // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 6 (25). С. 12–15.
8. Хакимова Е.М. Нарушения русского пунктуационного стандарта при употреблении вводных конструкций и их аналогов в современных текстах массовой коммуникации // Вестник ОГУ. 2013. № 11 (160) / ноябрь. С. 56–61.
9. Колясева А.Ф. Терминология в зеркале языкового сознания // Филология и человек. 2014. № 2. С. 151–161.
10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
11. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под. ред. Г.А. Золотовой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
12. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М.: Рус. яз., 1977. 880 с.
13. Морковкин В.В. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы: Около 1 200 единиц. М.: АСТ, 2003. 432 с.
14. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. М.: Просвещение, 1976. 208 с.
15. Лекант П.А. Семантика вводных компонентов в тексте // Семантика слова и словоформы в тексте: межвуз. сб. науч. тр. М., 1988. С. 3–6.
16. Грамматика русского языка: в 2 т. / ред. кол. акад. В.В. Виноградов и др.; Акад. наук СССР. Ин-т языкознания. М.: Акад. наук СССР, 1953–1954. Т. 1. 720 с.; Т. 2. 444 с.
17. Сичинава Д.В. Части речи. URL: http://test.rusgram.ru/Части_речи (дата обращения: 01.10.2019).

18. Валгина Н.С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 2004. 259 с.
19. Евграфова С. Непостижимые тонкости пунктуации // Русский язык. 2003. № 6. С. 5–10.
20. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка 3-е изд. М. : Едиториал УРСС, 2001. 624 с.
21. Остроумова О.А., Фрамполь О.Д. Трудности русской пунктуации. Словарь вводных слов, сочетаний и предложений : опыт словаря-справочника. М. : Изд-во СГУ, 2009. 501 с.
22. Шумарина М.Р. Язык в зеркале художественного текста. (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы). М. : Флинта: Наука, 2011. 325 с.
23. Голев Н.Д. Русская письменная разговорная речь и ее отражение в обыденном метаязыковом сознании участников виртуальной коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 5 (25). С. 12–30.
24. Нагель О.В. Семантика производного имени как активатор метаязыкового сознания носителя русского языка // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 2 (28). С. 63–71.
25. Ильяхов М., Сарычева Л. Пиши, сокращай : Как создавать сильный текст. 2-е изд. М. : АП, 2017. 440 с.
26. Вежбицкая А. Метатекст в тексте : пер. с польск. // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 8: Лингвистика текста / под ред. Т.М. Николаевой. М. : Прогресс, 1978. С. 402–421.
27. Севрюгина Е.В. Присоединение – вводные конструкции – вставные конструкции // Преподаватель XXI век. 2012. Т. 2, вып. 4. С. 324–327.
28. Маркасова Е.В. «Я не употребляю древние вводные слова ...» (о судьбе вводных конструкций в русском языке последнего десятилетия) // Slavica Bergensia. From Poets to Padonki : Linguistic Authority and Norm Negotiation in Modern Russian Culture. 2009. Т. 9. С. 80–96.
29. Прияткина А.Ф., Стародумова Е.А. Текстовые скрепы в «Словаре служебных слов» // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 134–141.
30. Прияткина А.Ф. Текстовая скрепа: функция или класс языковых единиц? // Дни славянской письменности и культуры : материалы и тезисы докладов научно-практической конференции. 29–30 мая 1997 г. Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 1997. С. 75–77.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 8 сентября 2021 г.

Irregular Punctuation with Parenthetical Words: Dash and Colon

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 470, 23–30.

DOI: 10.17223/15617793/470/3

Natalya V. Kuznetsova, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: nvkouznets@gmail.com

Olga V. Pochtareva, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: olga2476@mail.ru

Keywords: punctuation; punctuation marks; Russian written speech; parenthetical words; parenthetical phrases; linking words; metalanguage consciousness.

The article analyzes numerous facts of irregular punctuation with parenthetical words observed in Russian written speech. Setting the theoretical framework of the study, the authors claim that, in modern theoretical sources, the concept “parenthetical words” is defined differently, which allows for different punctuation of such units. The authors compared the extreme brevity of the punctuation rules for parenthetical words in modern reference books and the actual practice of modern Russian written speech. Search results from the Russian National Corpus show that parenthetical words and phrases at the beginning of a sentence, as part of a complex sentence, or as a separate construction are often highlighted using characters stronger than commas: dashes or colons. It is suggested that the dash is used in incomplete sentences, and the colon signals about the explanatory relationship that occurs between the parenthetical word and the rest of the sentence. To test their assumption, the authors turn to experimental data. First, the results of a natural linguistic experiment, namely, the Total Dictation of 2017, were analyzed. The second part of the dictation contains a construction with a parenthetical word ambiguous from the point of view of punctuation. Second, a survey was conducted in which respondents were asked to punctuate sentences with parenthetical words and phrases and justify their decision, that is, to activate their metalanguage consciousness. Comments to the punctuation marks in the Total Dictation and statements of the respondents who took part in the survey confirm the authors’ assumptions. For example, the survey participants explained the use of the dash by an omission of a word (notional or functional) or by an intention to emphasize the parenthetical word. When arguing for the colon, the respondents referred to punctuation rules in the asyndetic complex sentence with the explanatory relationship. Thus, the writers’ choice was influenced by both the word’s actualizing position in the sentence and metatext function. The study shows that the use of dashes and colons with parenthetical words that perform a metatext function is quite motivated and should not be considered a deviation from the punctuation standard. It is proposed to supplement the punctuation rules for parenthetical words and phrases.

REFERENCES

1. Rozental', D.E., Dzhandzhakova, E.V. & Kabanova, N.P. (1998) *Spravochnik po pravopisaniyu, proiznosheniyu, literaturnomu redaktirovaniyu* [Reference book on spelling, pronunciation, literary editing]. 2nd ed. Moscow: CheRo.
2. Lopatin, V.V. (ed.) (2009) *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii. Polnyy akademicheskii spravochnik* [The rules of Russian spelling and punctuation. Complete academic reference book]. Moscow: AST.
3. Shubina, N.L. (2006) *Punktuatsiya sovremennogo russkogo yazyka: ucheb. dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy* [Punctuation of the modern Russian language: textbook for university students]. Moscow: Akademiya.
4. Guts, E.N. & Brusnitsyna, E.V. (2011) Nereglamentirovannaya punktuatsiya kak problema deyatel'nosti korrekтора [Unregulated punctuation as a problem of the proofreader's activity]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*. 24 (239):57. pp. 214–217.
5. Volkova, L.B. & Luzhkovskaya, M.F. (2016) Punktuatsionnoe oformlenie pryamoy rechi v SMI: teoriya i praktika [Punctuation of direct speech in the media: theory and practice]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii*. 1 (56). pp. 123–129.
6. Brusnitsyna, E.V. (2010) Nereglamentirovannaya punktuatsiya v aspekte aktual'nykh sintaksicheskikh protsessov [Unregulated punctuation in the aspect of actual syntactic processes]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*. 4 (185):40. pp. 38–42.
7. Bilyalova, A.A. (2010) Proyavlenie fakul'tativnosti v sfere russkoy punktuatsii [The manifestation of optionality in the field of Russian punctuation]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – World of Science, Culture, Education*. 6 (25). pp. 12–15.
8. Khakimova, E.M. (2013) Narusheniya russkogo punktuatsionnogo standarta pri upotreblenii vvodnykh konstruktсий i ikh analogov v sovremennykh tekstakh massovoy kommunikatsii [Violations of the Russian punctuation standard when using parenthetical phrases and their analogues in modern texts of mass communication]. *Vestnik OGU – Vestnik OSU*. 11 (160). pp. 56–61.

9. Kolyaseva, A.F. (2014) Terminologiya v zerkale yazykovogo soznaniya [Terminology in the mirror of linguistic consciousness]. *Filologiya i chelovek*. 2. pp. 151–161.
10. Peshkovskiy, A.M. (2001) *Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in scientific coverage]. 8th ed. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
11. Vinogradov, V.V. (2001) *Russkiy yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian language (Grammatical teaching about the word)]. 4th ed. Moscow: Rus. yaz.
12. Zaliznyak, A.A. (1977) *Grammaticheskii slovar' russkogo yazyka. Slovoizmenenie* [Grammar dictionary of the Russian language. Inflection]. Moscow: Rus. yaz.
13. Morkovkin, V.V. (2003) *Ob "yasnitel'nyy slovar' russkogo yazyka: Strukturnye slova: predlogi, soyuzy, chastitsy, mezhdometiya, vvodnye slova, mestoimeniya, chislitel'nye, svyazochnye glagoly: Okolo 1 200 edinit* [Explanatory dictionary of the Russian language: Structural words: prepositions, conjunctions, particles, interjections, parenthetical words, pronouns, numerals, connective verbs: About 1,200 units]. Moscow: AST.
14. Bulanin, L.L. (1976) *Trudnye voprosy morfologii* [Complex issues of morphology]. Moscow: Prosveshchenie.
15. Lekant, P.A. (1988) Semantika vvodnykh komponentov v tekste [Semantics of parenthetical components in the text]. In: *Semantika slova i slovoformy v tekste* [Semantics of words and word forms in the text]. Moscow: MOPI. pp. 3–6.
16. Vinogradov, V.V. et al. (eds) (1953–1954) *Grammatika russkogo yazyka: v 2 t.* [Grammar of the Russian language: in 2 volumes]. Moscow: USSR AS.
17. Sichinava, D.V. (n.d.) *Chasti rechi* [Parts of speech]. [Online] Available from: http://test.rusgram.ru/Chasti_rechi (Accessed: 01.10.2019).
18. Valgina, N.S. (2004) *Aktual'nye problemy sovremennoy russkoy punktuatsii: ucheb. posobie* [Topical issues of modern Russian punctuation: textbook]. Moscow: Vyssh. shk.
19. Evgrafova, S. (2003) Nepostizhimye tonkosti punktuatsii [Incomprehensible subtleties of punctuation]. *Russkiy yazyk*. 6. pp. 5–10.
20. Shakhmatov, A.A. (2001) *Sintaksis russkogo yazyka* [Russian syntax]. 3rd ed. Moscow: Editorial URSS.
21. Ostroumova, O.A. & Frampol', O.D. (2009) *Trudnosti russkoy punktuatsii. Slovar' vvodnykh slov, sochetaniy i predlozheniy: opyt slovarya-spravochnika* [Difficulties of Russian punctuation. Dictionary of parenthetical words, phrases, and sentences: the experience of a reference dictionary]. Moscow: Modern University for the Humanities.
22. Shumarina, M.R. (2011) *Yazyk v zerkale khudozhestvennogo teksta. (Metazykovaya refleksiya v proizvedeniyakh russkoy prozy)* [Language in the mirror of literary text (Metalinguage reflection in the works of Russian prose)]. Moscow: Flinta: Nauka.
23. Golev, N.D. (2013) Russian Colloquial Written Speech and the Reflection of Its Modern State in the Ordinary Metalinguage Consciousness of Virtual Communication Participants. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 5 (25). pp. 12–30. (In Russian).
24. Nagel', O.V. (2014) Semantics of a Derivative Name as an Activator of Russian Speaker Metalinguistic Cognition. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 2 (28). pp. 63–71. (In Russian).
25. Il'yakhov, M. & Sarycheva, L. (2017) *Pishi, sokrashchay: Kak sozdavat' sil'nyy tekst* [Write, cut: How to create a strong text]. 2nd ed. Moscow: AP.
26. Vezhbitskaya, A. (1978) Metatekst v tekste [Metatext in the text]. Translated from Polish. In: Nikolaeva, T.M. (ed.) *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. Vol. 8. Moscow: Progress. pp. 402–421.
27. Sevyugina, E.V. (2012) Prisoedinenie – vvodnye konstruksii – vstavnye konstruksii [Adjunction – parenthetical phrases – expletive phrases]. *Prepodavatel' XXI vek*. 2 (4). pp. 324–327.
28. Markasova, E.V. (2009) “Ya ne upotreblayu drevnie vvodnye slova ...” (o sud'be vvodnykh konstruksiy v russkom yazyke poslednego desyatiletiya) [“I don't use ancient parenthetical words ...” (on the fate of parenthetical phrases in the Russian language of the past decade)]. *Slavica Bergensia. From Poets to Padonki: Linguistic Authority and Norm Negotiation in Modern Russian Culture*. 9. pp. 80–96.
29. Priyatkina, A.F. & Starodumova, E.A. (2015) Text Clips in the Dictionary of Russian Functional Words. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 2. pp. 134–141. (In Russian).
30. Priyatkina, A.F. (1997) [Textual linking word: function or class of linguistic units?]. *Dni slavyanskoy pis'mennosti i kul'tury* [Days of Slavic Writing and Culture]. Proceedings and Abstracts of the Conference. 29–30 May. Vladivostok: FESTU. pp. 75–77. (In Russian).

Received: 08 September 2021